

ГОАР Д. ВАРДУМЯН

Институт истории НАН РА, к.и.н., доцент

Государственный университет имени В. Брюсова

gohar.vardumyan@gmail.com

ID 0009-0006-4120-9929

DOI:10.59523/1829-4596.2024.2(29)-3

**ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕЛИГИОЗНОЙ И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМ В ДРЕВНЕЙ
АРМЕНИИ***

Ключевые слова: Армянское Нагорье, государственные образования, Хайкиды, хайасские боги, пантеон Ванского царства, общearмянский пантеон, храмы, жречество, праздники.

Введение

На Армянском нагорье с древнейших времен формировались государственные образования – *страны*, в каждой из которых развивалась своя религиозно-культовая система, отражающая мировосприятие, мифомышление, идеологию социума. На каждом этапе своего развития содержание культовых систем определялось под влиянием разнообразных факторов светской и духовной жизни страны, а также взаимоот-

* Представлена 24.X.2024 г., рецензирована 28.X.2024 г., принята к печати 15.XII.2024 г.

ношениями между правящей элитой – царской династией и жречеством. Цель данной статьи – выявить взаимосвязь государственности и мифологии, начиная со времен образования первых пантеонов в странах Нагорья, и осветить последующие периоды развития культовых систем вплоть до принятия христианства в Армении, представив комплексно концепт религия-государство.

В исследовании в основном применяются историко-сравнительный и сопоставительно-аналитический методы, которые позволяют проследить процессы развития пантеонов и степень их зависимости от государственного устройства страны. Специального исследования с таким подходом к древним пантеонам до настоящего времени не проводилось, хотя в отдельных работах по языческой религии армян имеются краткие упоминания по данной теме, однако они не позволяют составить целостную картину.

Культово-мифологические системы древней Армении прошли определенные этапы исторического развития, обусловленные ходом политической истории, процессами этнического формирования и образования государства. На каждом этапе, переходя из тысячелетия в тысячелетие, эти системы приобретали характерные черты, отражающие связи между духовной и светской сторонами жизни общества, между правителями страны и богами пантеона.

Хайкиды: эпонимы армян

В мифотворчестве армян особое место занимают древнейшие повествования, сохранившиеся в устной народной традиции в течение многих веков, вплоть до раннего средневековья, когда они были зафиксированы в исторической литературе

Золотого века. В «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци они изложены в виде архаического эпоса, из которого мы узнаем, что славная победа патриарха Хайка и основание страны Хайк' (Науq) стали фундаментом армянской государственности. Затем, благодаря победам Арама Хайкида и признанию соседними народами Хайк'–Армении как самостоятельной объединенной страны, происходит переход из доисторической эпохи к исторической, от догосударственного периода к зарождению государственности, завершившийся утверждением автохтонного армянского этнического элемента на территории Армянского нагорья (середина III тыс. до н.э.)¹.

Хайк и Арам – не только герои исторической традиции и эпонимы армянского народа, но и мифологические образы. Хайк, как непобедимый божественный прародитель армянского народа, основатель и покровитель страны Хайк', олицетворяет светлые силы во вселенной. Он закрепил за армянским этносом его исконную территорию – Армянское нагорье, и определил начало его истории датой своей знаменательной победы в 2492 г. до н.э. В честь его сыновей и дочерей названы месяцы Хайкидского календаря. Как мифический охотник, Хайк изображен на небе в виде созвездия Ориона, а как непобедимый лучник символизирует воинственную красную планету Марс.

Арам, как и Хайк, эпический патриарх-прародитель армян, солярный бог, покровитель страны и народа, непобедимый военачальник могущественной армии. Одна из его мифологических параллелей – Арменос, друг и соратник предводителя аргонавтов Ясона из фессалийского города Армениона, которого греческая историческая традиция связывает с этнонимом

¹ Изложение нарративов см.: **Мовсес Хоренаци**. 1990, 17-28.

«армен» и топонимом «Армения»².

Сказания о наапетях-первопредках армян – это мифологизированная история, отображающая сложнейшие этнические процессы начальной истории армян. Страна Хайк'–Армения, основанная эпическими патриархами Хайком и Арамом, представляла собой обширный армянский мир с определенными географическими границами, языком, культурой, т.е. основными компонентами, характерными для государства³.

Пантеон страны Хайаса: божества-покровители городов

На следующих этапах (II-I тыс. до н.э.) в государственных единицах Армянского нагорья формируются пантеоны, в которых отчетливо видны образы богов и богинь, их иерархия, функции, посвященные им праздники, обряды, места поклонения и многие другие атрибуты. В XVI-XIII вв. до н.э., страна Хайаса, известная по хеттским надписям, была локализована в северо-западной и центральной областях Армянского нагорья и представляла собой этнополитическое образование с наследственной царской властью, городами, крепостями, развитым земледелием и животноводством, а также боеспособной армией с конницей и колесницами⁴.

Близкое соседство Хайасы с Хеттской державой привело к тесным контактам между ними и, как следствие, к появлению множества схожих черт в общественной жизни и

² **Strabonis.** 1915-1925, XI, 4, 8-9.

³ **Вардумян.** 2022, 3-27, а также приведенная литература.

⁴ **Рнуцшћ.** 2004: **Kosyan.** 2015, 271-276; «Хайаса-Аззи являлась государственной единицей с большим военным потенциалом, поскольку она могла бороться с одной из могущественных в тот исторический период держав – со страной Хатти» (**Казарян.** 2023, 117).

культовых практиках. В одном из политических договоров между хеттс-ким и хайасским царями упоминаются 14 хайасских богов, составляющих государственный пантеон. Культ этих божеств был сконцентрирован главным образом в городских поселениях, в которых почитались боги-покровители, выполняющие различные функции⁵.

Возглавляла хайасский пантеон верховная пара в лице бога грома и молнии, умирающего-воскресающего правителя подземного мира ^dU.GUR, и матери-богини, покровительницы плодородия и плодовитости ^dINANNA, за которыми следовали остальные божества с разными функциями. Громовой бог, своей боевой доблестью и молниеносными ударами, был символом защитника страны и победителя над врагами, тогда как богиня плодородия олицетворяла хозяйку, обеспечивающую обильный урожай и процветание общества.

Городскими покровителями являлись и остальные боги пантеона, что, вероятно, отражало часть культовой традиции. Обрядовый церемониал в Хайассе регулировался и возглавлялся жрецами, а верховным жрецом часто был сам правитель (как и в соседних странах), т.е. духовной кастой руководила светская власть, всячески поддерживающая служителей храмов⁶.

Пантеон Ванского царства: боги Халдовых ворот (Дверь Мгера)

Ванское царство (Арарат/Урарту, Биайнили) – держава,

⁵ Хачатрян. 1971, 148, § 6.

⁶ О хайасских богах см.: Forrer. 1931, 6; Капанцян. 1947, 84-99; Խաչատրյան. 1967, 71-79; Չախնուկյան. 1987, 327-330; Вардумян. 1991, 65-70; Քուշյան. 2005; Казарян. 2023, 102-114.

господствующая в IX-VI вв. до н.э. на Армянском нагорье, находилось в непрерывных войнах с могущественной Ассирией, что сыграло немаловажную роль в формировании культа. Урартский пантеон, канонизированный царем Ишпуин (825-810) и окончательно сформированный при его наследном сыне Менуа (810-786), был зафиксирован на скале, известной как Врата Халди (позднее – Дверь Мгера), где упоминаются имена более чем 80 богов, богинь и святых, а также указания на количество жертвоприношений в виде крупного и мелкого рогатого скота⁷.

Во главе пантеона стояла верховная триада богов с их супругами: Халди (^DHal-Die) и Арубаини (^DWaruba=(i)ne), Тейшеба (^DTeišeba) и Хуба (^DHu-ba), Шивини (^DŠiu=ine) и Тушпуза (^DTušruca). Эти боги были символами безопасности страны Биайнили и благосостояния народа, покровителями наук, искусств, ремесел, хозяйственных работ, урожая и всех добрых дел. Военная тематика пантеона, отражающая мощь и боеспособность Ванского царства, подчёркивалась военными функциями мужской части триады, где каждый бог-воин имел свои войска, которым приносились жертвы. Богини триады, в свою очередь, дополняли своих супругов, выполняя аналогичные функции, образуя с ними единое целое. Подчеркнутая милитаризация пантеона была обусловлена наличием сильной централизованной власти Ванского царства и необходимостью иметь боеспособную армию, что было связано с нахождением в длительных войнах с южным соседом

⁷ О религии Ванского царства см: **Lehmann-Haupt.** 1926-1931; **Пиотровский.** 1944, 250-261; **Пиотровский.** 1959, 220-231; **Zimansky.** 1998, 85-99; **Salvini.** 1995; **Հմայակյան.** 1990: **Բաղդյան.** 2015: **Գրեկյան, Բաղդյան, Տիրացյան, Պետրոսյան.** 2018:

Ассирией.

В Ванском царстве на высоком уровне развивались различные отрасли культуры, особенно космографическая наука, что нашло отражение в религии. В религиозной практике также почитались Солнце в образе Шивини, Луна – Меларди или Шеларди (^DŠielardi), Меркурий – Арди (^DArdi), Венера – Сарди (^DSardi), Марс – Тейшеба, Юпитер – Халди, Сатурн – Цинуарди (^DŠinuiardi)⁸.

В пантеоне нашли отражение многие явления, связанные с культом могущественного Халди: его оружие (пылающий меч, охраняющий древо жизни), величие, божественность, мужественность и сила, а также символы его власти, такие как флаг («дируши»), двери или врата, храм («суси»). Каждому из этих божеств приносилось в жертву определенное количество быков и овнов. Много жертв приносилось войскам Халди и Тейшебы. Это свидетельствует о сильной военизированной власти Биайнили, в обществе которого особым почетом пользовалась царская, военная и духовная триада.

Церемония коронации в Ванском царстве проводилась в храме бога Халди, под его покровительством, поскольку считалось, что он дарует власть править страной. Роль царицы и других знатных дам в жизни страны тоже была значительной, что находило отражение в пантеоне, где каждый бог упоминается в паре со своей богиней. Хозяйственная жизнь и общественные мероприятия сопровождались торжествами, в ходе которых под покровительством жреческого сословия приносились жертвы богам, с целью завоевания их благосклонности. Сложная система пантеона была разработана и упорядочена жречеством по указанию властей, что свиде-

⁸ Հմայակյան. 1990, 37:

тельствует о значимости религиозного культа в укреплении могущества государства, единства и благополучия общества.

Жречество регулировало образовательную сферу и школы, в его ведении находились царские письма и надписи. Оно организовывало религиозные празднества, посвященные богам, и важные события для страны, поскольку в сознании народа существовало убеждение, что боги правят над всем и вся⁹.

Общеармянский пантеон: семейство богов и богинь

В начале VI в. до н.э. образование древнеармянского объединенного царства способствовало формированию общеармянского пантеона времен династий Ервандидов, Арташесидов, Аршакидов, который просуществовал вплоть до принятия христианства в 301 г. Царство Ервандидов было довольно сильной страной, а в период правления Арташеса I (189-161) Великая Армения стала могущественным единым государством, которое при Тигране Великом (95-55) достигло масштабов великой империи. Объединение государства и усиление царской власти способствовали централизации культа в общеармянском пантеоне с определенной иерархией богов, сетью храмов и святилищ, обрядовой системой, осуществляемой жречеством. Общеармянский пантеон представлял собой древневосточную религиозно-культовую систему, отражающую исторические, социо-культурные, идеологические и другие процессы в жизни общества. В функциях богов можно заметить определенное влияние античной культуры с запада, и иранской – с востока, однако основа мифологических пред-

⁹ Հմայակյան. 1990, 74-75:

ставлений восходит к местным культам предыдущих эпох¹⁰.

Пантеон в основном представлял собой семейство божеств, во главе которого стояла верховная пара, за ними следовали дочери и сыновья, и все они покровительствовали разными сферами жизни общества. Отец богов Арамазд («великий, доблестный, всемогущий», «создатель неба и земли», «щедрым изобилием могучий»¹¹) и великая госпожа Анаит («слава и спасительница народа», «мать всякого целомудрия», «благотворительница всего рода человеческого, благодаря которой пребывает и живет наша страна Армянская»¹²) являются хранителями страны, обеспечивают благосостояние народа и покровительствуют над всеми и всем на небе и на земле. В общеармянском пантеоне (как и в урартском) господствует военизированная триада в лице Арамазда, Анаит и Ваагна («храбрость от отважного Вахагна»¹³), к которым обращаются цари перед выходом на битву с врагом, возлагая надежды на победу.

За верховной парой следуют их сыновья и дочери, составляющие ранг главных богов. Каждый из них унаследовал от родителей определенные функции и характеристики: Астхик – богиня любви и красоты, Нане – покровительница материнства и домашнего хозяйства, Михр олицетворял солнце и справедливость. Поклонение верховным и главным богам отличалось богатством храмов и пышностью обрядов. Другие бо-

¹⁰ Об общеармянском пантеоне см.: Ալիշան. 1895; Gelzer. 1896, 99-148; Աբեղյան. 1941; Աբեղյան. 1975, 103-181; Մելիք-Փաշայան. 1963; Ավանիստյան. 1969; Հիսիգյան. 1995; Вардумян. 1991, 103-125. Հարությունյան. 2000:

¹¹ Агатагелос. 2004, 37, 40, 57.

¹² Агатагелос. 2004, 37, 40, 57.

¹³ Агатагелос. 2004, 57.

жества, примкнувшие к семейству, также имели различные функции: Тир – гонец и писец Арамазда, Аманор – покровитель урожая и новогоднего праздника, Ванатур – гостеприимный приютодатель паломников, Сандарамет – властитель подземного мира и т.п.¹⁴.

В Великой Армении культовыми центрами были такие крупные города, как Арташат, Армавир, Тигранакерт и многие другие. По всей стране строились храмы и капища, из которых достойны упоминания Дом Арамазда и Астих на горе Пашат (Васпуракан), храм Арамазда в Багаване, храм Анаит в Еризе (область Екехеац), где находилось золотое изображение богини, Комната Астхик и Ваагна в Аштишате, главное капище Нане в селении Тил (Даранахеац, Высокая Армения), единственный уцелевший после принятия христианства храм Михра в Гарни (Айрарат) и т.д. Значительным памятником является и Коммагенский пантеон царя Антиоха I Ервандуни на горе Немруд, где можно увидеть (в полуразрушенном от землетрясений виде) огромные статуи богов Арамазда, Ваагна, Михра и богини Анаит¹⁵.

В храмах отмечались праздники и совершались обряды, связанные не только с божествами, но и с военными победами царя, с государственно-политическими и общественно-хозяйственными достижениями страны. В празднествах участвовал весь народ во главе с царским семейством, придворными, светской и духовной элитой. Жрецы и жрицы проводили церемонию праздника под руководством верховного

¹⁴ Вардумян. 1976, 78-91; Вардумян. 2012, 367-371; Вардумян. 2014, 3-19.

¹⁵ Картографирование древних храмов см.: Հովնդրյան. 2008, 133; Вардумян. 1991, 112-113 (вкладыш); Vardumian. 2010, 435; Vardumyan. 2017, 62-74; Вардумян. 2017, 584-593.

жреца. Во время праздника Навасард (11 августа) трубили в трубы в ознаменование нового года, затем проводились царские скачки и охота, военные учения, мирские мероприятия с выставлением летнего урожая, сопровождаемые пиршествами, народными песнями-плясками. Кульминацией праздника была церемония жертвоприношений богам, совершаемая жрецами под покровительством царя. Растения, животные и птицы приносились в жертву, дабы завоевать расположение богов и заполучить их милость для царя и для всей страны¹⁶.

Духовная элита была тесно связана с правящей светской властью и служила опорой царской династии. Верховным жрецом часто был сам владыка или приближенное ему лицо; известно, что сам Тигран Великий мог выполнять функции верховного жреца, а нахарарский дом Вахуни служил культу своего бога-покровителя Ваагна¹⁷. Под патронатом царя и светских вельмож, жречество формировало идеологию, занималось наукой и образованием, астрономическими и математическими исследованиями, устанавливало календарь праздников и торжеств, решало вопросы строительства святилищ. Храмы обладали движимым и недвижимым имуществом, крупными земельными угодьями, в которых велось земледельческо-скотоводческое хозяйство, приносившее большие доходы¹⁸.

Культово-мифологическая система нашла отражение также в монетном деле: армянские цари чеканили монеты со своим

¹⁶ Петросян. 2004; Վարդուիւն. 2013, 212-221: Վարդուիւն. 2020, 163-186:

¹⁷ Мовсес Хоренац. 1990, 67.

¹⁸ О храмах и храмовых общинах см.: Периханян. 1958; Саркисян. 1960; Գրիշշարյւն. 1963, 55-66: Գրիշշարյւն. 1970:

изображением на аверсе и определенным мифологическим символом или сюжетом на реверсе, чаще всего в виде бога, богини, почитаемого животного или растения¹⁹. Наличие такой тематики на монетах было связано с представлениями о божественном происхождении царской семьи и божественном покровительстве над ее делами. В Армении, как и в других странах Древнего Мира, было широко распространено поклонение царям и царским предкам²⁰. Выделение верховной пары в общеармянском пантеоне также является определенной данью царской чете, а наличие семейства богов свидетельствует о главенствующей роли царского дома, почитание которого нашло отражение в участии царя или его родственника в жреческих функциях.

Выводы

Рассмотрение взаимосвязей между культово-мифологическими системами и государственными структурами в древней Армении указывает на то, что в III-I тыс. до н.э., состав пантеонов и культов, функции и иерархия божеств, посвященные им храмы и святилища, праздники и ритуалы были обусловлены процессами формирования и становления государственных единиц, взаимоотношениями между светскими и духовными прослойками в обществе. Пантеоны разных эпох отражали социальную структуру светского общества того времени. В них высшее место занимали верховные пары богов, за которыми следовали их родственные или главные боги, затем – второстепенные божества, под конец и божества относи-

¹⁹ Тирацян. 1982, 90-95; Մուշեղյան. 1983, 11-70; Вардумян. 2018, 135-150.

²⁰ Саркисян. 1966, 3-26.

тельно низкого ранга. Все они находились в определенных взаимосвязанных отношениях не только в рамках культа, но и вне его – со светской частью общества.

Каждая группа богов отражала ключевые процессы формирования армянского этноса и государственности, становления армянского мира как самостоятельной исторической, политической, общественно-экономической и социокультурной единицы. Каждый из пантеонов функционировал в конкретный исторический период, в рамках одноименного государства, в определенной географической области, главным образом на территории Армянского нагорья. Существование этих систем сопровождалось уникальной для каждого этапа идеологией, формированием и развитием духовного сословия, строительством храмов и капищ, организацией обрядовой-праздничной жизни, и наконец, ролью жречества в культовом церемониале и в общественной жизни страны.

Духовные структуры, отражая верования и мифологические представления, выработанные обществом на протяжении веков, на всех этапах оставались зависимыми от светского строя, вместе с тем, укрепляли основы государства, особенно в военной обстановке, поддерживая порядок между элитами и народом. Жречество формировало идеологию, соответствующую интересам государства, правящей верхушки и социума, оно принимало участие в разных сферах жизни страны: в развитии экономики и торговли, в организации образования, наук, искусств, ремесел.

Взаимосвязь между государственными структурами и культово-мифологическими системами древней Армении сохранялась до принятия христианства. В эпоху средневековья эти отношения, естественно, претерпели значительную трансфор-

мацию, но, тем не менее, религиозная традиция, уже в новых формах и проявлениях, оставалась важнейшим фактором в управлении народом, государством и страной.

ЛИТЕРАТУРА

Աբեղյան Մ. 1941, «Վիշապներ» կոչված կոթողներն իբրև Աստղիկ-Դերկետո դիցուհու արձաններ, Երևան, «Արմֆան», 104 էջ:

Աբեղյան Մ., 1975, հ. է, Երկեր, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 603 էջ:

Ավիշան Ղ. 1895, Հին հաւատք կամ հեթանոսական կրօնք հայոց, Վենետիկ – Ս. Ղազար, 523 էջ:

Ավդալբեգյան Թ. 1969, Միհրը հայոց մեջ, Հայագիտական հետազոտություններ, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 487 էջ:

Գրեկյան Ե., Բադալյան Մ., Տիրացյան Ն., Պետրոսյան Ա. 2018, Բիայնիլի-Ուրարտու. աստվածներ, տաճարներ, պաշտամունք, Երևան, ՀՀ ԳԱԱ հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտ, 213 էջ:

Լիսիցյան Ստ. 1995, Հայրենի առասպելներից ու վեպերից, Երևան, «Արևիկ», 64 էջ:

Խաչատրյան Վ. 1967, Խեթա-հայկական դիցաբանական ընդհանրություններ, ՀՍՍՀ ԳԱ «Լրաբեր հասարակական գիտությունների», № 8, էջ 71-79:

Կրկյաշարյան Ս. 1963, Դիտողություններ հայկական տաճարային քաղաքների ծագման վերաբերյալ, ՀՍՍՌ ԳԱ «Տեղեկագիր հասարակական գիտությունների», № 9, էջ 55-66:

Կրկյաշարյան Ս. 1970, Հին Հայաստանի և Փոքր Ասիայի քաղաքների պատմության դրվագներ, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 214 էջ:

Կրկյաշարյան Ս. 1994, Քրմական դասը հին Հայաստանում, «Էջմիածին», «Մայր Աթոռ Սուրբ Էջմիածնի» հրատ., էջ 84-96:

Հակոբյան Հ. 2008, Հեթանոսությունը Հայաստանում հնագույն ժամանակներից մինչև մ.թ. III դար, Հայաստանի ազգային ատլաս, հ. Բ, Երևան, Գեոդեզիայի և քարտեզագրության կենտրոն, էջ 133:

Հարությունյան Ս. 2000, Հայ առասպելաբանություն, Բեյրութ, «Համազգային», 527 էջ:

Հմայակյան Ս. 1990, Վանի թագավորության պետական կրոնը, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 158 էջ:

Հմայակյան Ս. Գ. 1981, Ուրարտական դիցարանի սրբությունները, ՀՍՍՀ ԳԱ «Պատմա-բանասիրական հանդես», № 4, էջ 205-210:

Մելիք-Փաշայան Կ. 1963, Անահիտ դիցուհու պաշտամունքը, Երևան, ՀՍՍՌ ԳԱ հրատ., 164 էջ:

Մուշեղյան Խ. 1983, Դրամական շրջանառությունը Հայաստանում, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 335 էջ, 43 թերթ նկ.:

Վարդումյան Գ. 1977, Հին հայկական դիցարանի համակարգումը, ՀՍՍՀ ԳԱ «Լրաբեր հասարակական գիտությունների», № 8, էջ 68-77:

Վարդումյան Գ. 2013, Հայկազունները և Նավասարդյան տոները, «Հայկազունիներ. առասպել և պատմություն», Երևան, «Գիտություն» հրատ., էջ 212-221:

Վարդումյան Գ. 2013, Հին հայոց դիցապաշտական համակարգը (համառոտ ակնարկ), ՀՀ ԳԱԱ Պատմության ինստիտուտ, «Հայոց պատմության հարցեր», № 14, էջ 33-44:

Վարդումյան Գ. 2020, Ժողովրդական քրիստոնեության դրսևորումները հայոց տոնական կյանքում, ՀՀ ԳԱԱ

«Գիտություն» հրատ., «Պատմաբանասիրական հանդես», № 1, էջ 163-186:

Քոսյան Ա. 2004, Հայկական լեռնաշխարհի տեղանունները (ըստ խերական սեպագիր աղբյուրների), Երևան, «Զանգակ-97», 168 էջ:

Քոսյան Ա. 2005, Հայաստյի աստվածները, KUB XXVI 39, Մերձավոր և Միջին Արևելքի երկրներ և ժողովուրդներ, XXIV, Երևան, «Զանգակ-97», էջ 444-457:

Агатагелос 2004, История Армении. Перевод с древнеармянского, вступительная статья и комментарии К.С. Тер-Давтян и С.С. Аревшатыана, Ереван: «Наири», 336 с.

Вардумян Г. 1976, Государственные религиозные культы армян, Вестник Московского университета. История. Москва, Изд. МГУ им. М.В. Ломоносова, № 2, с. 78-91.

Вардумян Г. 1991, Дохристианские культы армян, Армянская этнография и фольклор, 18, Ереван, изд. АН Армении, с. 59-161 (монография).

Вардумян Г. 2012, Дохристианский пантеон. Армяне, Серия «Народы и Культуры», Москва, Институт этнологии и антропологии им. Миклхо-Маклая, Российская Академия наук, с. 364-371.

Вардумян Г. 2014, Бог солнца Миhr – покровитель добра и справедливости у армян, Вопросы истории Армении (научный журнал), Ереван, Институт истории НАН РА, № 15, с. 3-19.

Вардумян Г. 2017, Картографирование религиозно-мифологической системы древних армян, Вестник Ереванского гос. университета языков и социальных наук им. В. Брюсова, Ереван, «Лингва», № 1 (42), с. 584-593.

Вардумян Г. 2018, Древнеармянские монеты с мифологическими изображениями (краткий обзор), Stratum Plus, Археология и культурная антропология, Балансы истории: ценности и средства,

СПб-Кишинев-Одесса-Бухарест, № 6, с. 135-150.

Вардумян Г. 2022, Архаический эпос о зарождении древнеармянской государственности, Вопросы истории Армении (научный журнал), Ереван, Институт истории НАН РА, № 2 (25), с. 3-27.

Казарян Р. 2023, Хайаса (Аззи). Военно-политическая, культурная история и вопросы топонимики, НАН РА, Институт востоковедения, 146 с.

Капанцян Г. 1947, Хайаса – колыбель армян, Ереван, изд. АН Арм. ССР, 291 с.

Мовсес Хоренаци 1990, История Армении. Перевод с древнеармянского языка, введение и примечания Г. Саркисяна, Ереван: «Айастан», 291 с.

Перихаян А. 1959, Храмовые объединения Малой Азии и Армении (IV в. д.н.э. – III в. н.э.), Москва, изд. Восточной литературы, 187 с.

Петросян Э. 2004, Боги и ритуалы Древней Армении, Ереван, «Зангак-97», 288 с.

Пиотровский Б. 1944, История и культура Урарту, Ереван, изд. АН Арм. ССР, XII+364 с., 17 табл..

Пиотровский Б. 1959, Ванское царство Урарту, Москва, изд. Восточной литературы, 260 с.

Саркисян Г. 1966, Обожествление и культ царей и царских предков в древней Армении, «Вестник древней истории», № 2, с. 3-26.

Саркисян Г. Х. 1960, Тигранакерт. Из истории древнеармянских городских общин, Москва, «Восточная литература», 159 с.

Тиращян Г. 1982, Армянская тиара: опыт культурно-исторической интерпретации, «Вопросы древней истории», № 2, с. 90-96.

Хачатрян В. 1971, Восточные провинции Хеттской империи (Вопросы топонимики), Ереван, изд. АН Арм. ССР, 183 с.

Forrer E. 1931, Hajasa-Azzi, Caucasia, Fasc. 9, Leipzig, “Verlag der Asia Major”, s. 1-24.

Gelzer H. 1896, Zur armenischen Götterlehre, Berichte der

königlichen sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig, phil.-hist. Classe, xlviii, s. 99-148.

Kosyan A. 2015, Between Euphrates and Lake Van (on the Location of Hayasa and Azzi).- International Symposium on East Anatolia – South Caucasus Cultures, vol. I, Cambridge, p. 271-276.

Lehmann-Haupt C. 1926-1931, Armenien, einst und jetzt, Bd. 2, Hälfte 1-2, Berlin, “B. Behr’s Verlag”, 568 s.

Salvini M. 1995, Geschichte und Kultur der Urartäer, Darmstadt “Wissenschaftliche Buchgesellschaft”, 257 s.

Vardumian G. 2010, La antigua religión y la mitología, Historia del Pueblo Armenio, Barcelona, “Originarte Diseño-impresion SL, p. 431-435.

Vardumyan G. 2017, Some Issues of Mapping the Religious and Cult System of Ancient Armenia, Review of Armenian Studies, Yerevan, № 2 (14), p. 62-74.

Zimansky P. 1998, Ancient Ararat, A Handbook of Urartian Studies, New York, “Caravan Books”, 332 p.

Գոհար Դ. Վարդումյան, ՀՀ ԳԱԱ պատմության ինստիտուտ, պ.գ.թ., դոցենտ, Վ. Բրյուսովի անվան պետական համալսարան, Կրոնական և պետական համակարգերի փոխհարաբերությունները հին Հայաստանում

Ամփոփում

Հայկական լեռնաշխարհում Ք. ա. III-I հազարամյակի ընթացքում ձևավորվել են պետական տարբեր կազմավորումներ՝ երկրներ, որոնցից յուրաքանչյուրն ունեցել է իր կրոնապաշտամունքային համակարգը: Այն արտացոլում էր հան-

րության աշխարհընկալումները, դիցամտածողությունը, գաղափարաբանությունը: Մովսես Խորենացու «Պատմութիւն Հայոց»-ում պահպանված Հայկյանների մասին դիցապատումներում արդեն ակնհայտ է անցումը նախապետական դարաշրջանից պետականության սկզբնավորմանը:

Այնուհետ, պետական պաշտոնական կրոնը հանդես է գալիս տարբեր փուլերում ձևավորված երկրների, մասնավորապես՝ Հայասայի, Վանի թագավորության, Երվանդունյաց-Արտաշեսյան-Արշակունյաց Հայաստանի դիցարաններում: Դրանք հավատքային համակարգեր էին, որոնք սերտորեն միահյուս էին աշխարհիկ-հասարակական կառույցներին: Պաշտամունքը սպասարկում, մշակում և կարգավորում էր հոգևոր դասը՝ քրմությունը, մեծապես ուղղորդվելով կառավարող իշխանությունների կողմից: Քրմության վերնախավը սերտ կապված էր աշխարհիկ իշխանությանը և արքայական հարստության նեցուկն էր, ավելին՝ գերագույն քուրմը հաճախ հենց միապետն էր կամ նրա նշանակած որևէ մերձավոր:

Հին Հայաստանում պետական և կրոնական համակարգերի փոխհարաբերությունների քննությունը ցույց է տալիս, որ նշված ժամանակաշրջանում Հայկական լեռնաշխարհում երկրների ձևավորման ու կայացման գործընթացներով, հանրության մեջ աշխարհիկ և հոգևոր դասերի փոխառնչություններով էին պայմանավորված յուրաքանչյուր փուլի դիցարանի կառուցվածքը, պաշտամունքի արարողակարգը, աստվածների գործառույթներն ու նվիրապետությունը, նրանց ձոնված տոներն ու ծեսերը, տաճարաշինությունը և, առհասարակ, պաշտամունքային ավանդութակարգը:

Քանալի բառեր՝ Հայկական լեռնաշխարհ, պետական կազմավորումներ, հայկյաններ, հայասական աստվածներ, Վանի թագավորության դիցարան, համահայկական դիցարան, տաճարներ, քրմություն, տոներ:

Gohar D. Vardumyan, *Institute of History of the NAS RA, Ph.D in History, Associate professor, V. Brusov State University*, **Relationship between Religious and State Systems in Ancient Armenia**

Summary

In the Armenian Highlands, during the III-I mill. BC, various state formations emerged, each with its own religious and cult system that reflected the worldview, mythological thinking, and ideology of society. In Movses Khorenatsi's "History of Armenia", in the legends about Haykids, the transition from the pre-state era to the beginning of statehood is already evident.

Later, the official state religion appeared in the pantheons of the countries (particularly Hayasa, Van Kingdom, Orontid-Artaxiad-Arsacid Armenia) formed at different stages, which were not only belief systems, but also closely intertwined with secular social structures. The cult was served, regulated and developed by the priesthood, which was strongly directed by governing authorities. The spiritual elite was closely connected with the secular authorities, the priesthood was the support of the royal dynasty. Moreover, the supreme priest was often the ruler himself or a close person appointed by him.

The research of the relationship between the state and religious systems in ancient Armenia shows that during the mentioned period, the processes of state units formation, the relationship between the secular and spiritual classes in society, determined in each period the

structure of the pantheon and worship, the functions and hierarchy of deities, dedicated to them temples, feasts and rituals, and the cult tradition in general.

Key words: Armenian Highlands, state formations, Haykids, Hayasan gods, pantheon of Van Kingdom, Pan-Armenian pantheon, temples, priesthood, feasts.